

Наука и насущное революционное дело

М. А. Бакунин. Философия. Социология. Политика.

М., "Правда", 1989

[OCR Бычков М. Н.](#)

В первом номере "Народного дела", единственном, в котором я участвовал и который почти исключительно принадлежит мне {Касательно всех следующих номеров я должен объявить, что я не принимал и не могу принимать в них участия, так как я не согласен ни с содержанием, ни с формой их.}, я старался определить отношение, какое имеет *в настоящее время* наука к народу*. Теперь хочу сказать несколько слов об отношении той же самой науки к настоящей, революционной молодежи.

В "Народном деле" я старался и, кажется, успел доказать, что, как ни огромно значение науки в послереволюционном будущем для народа, в настоящее время, т. е. до той революции, которая должна поставить его на ноги и дать ему действительную возможность учиться, она решительно для него не имеет ни малейшего смысла, просто для него недоступна и ему не нужна; что правительство, слишком хорошо понимающее государственные интересы, живой и освобождающей науки до него не допустит; мертвая же или подтасованная наука, имеющая единственной целью провести в народ целую систему ложных представлений и пониманий, была бы для него положительно пагубна, заразила бы его нашим официально общественным ядом и, во всяком случае, отвлекла бы его хоть на малое время от единственно ныне полезного и спасительного дела -- от бунта.

Из всего этого я заключил, что люди, толкующие в настоящей среде и при настоящих условиях об образовании народном -- или пустые мечтатели и фразеры, или, что еще хуже, всенародные надуватели, эксплуататоры, просто враги.

Для всякого честного человека это должно быть ясно. И потому, оставив этот вопрос в стороне, как уже решенный, рассмотрим другой вопрос, *об отношении науки к революционной молодежи*.

Месяца два тому назад я написал "Воззвание к молодым братьям"*, в котором поздравлял молодежь с тем, что правительство гонит ее из университетов и школ в народ. Немало досталось мне с разных сторон за такое дерзкое проявление искренней мысли. Не говорю уже о законном негодовании людей, принадлежащих к официальному миру, или к так называемой *порядочной*, патриотически-литературной публике нашей. Заслуживать и вызывать негодование *этих* господ я всегда буду считать для себя величайшей честью, и мне стало бы горько и стыдно, если б я хотя раз, ненарочно, заслужил чем бы то ни было их одобрение.

Но между порицателями моего воззвания нашлось довольно много людей, принадлежащих к разряду более мне близкому, таких людей, между теоретическими взглядами которых и моими понятиями разницы почти нет никакой, но воззрения которых на практическое дело зато совершенно противны моим воззрениям. Выскажусь яснее.

Люди, мыслящие и занимающиеся ныне политическими и социальными вопросами в России, делятся на два разряда: одни хотят или воображают себе, что хотят, всевозможных реформ, улучшений, освобождений и всякого преуспевания для нашего бедного, измученного народа, но стремятся ко всем этим благам путем государственным; они почти всегда порицают и часто ругают правительство, того или другого министра, пожалуй, самого государя, но вместе с тем думают, что государство есть лучшее и даже единственное средство для достижения народных целей и для осуществления высоких народных судеб; и потому ставят всегда и везде на первом плане преуспевание и силу государства как единственно возможную основу для блага народного. Другие, напротив, дошли до того убеждения, что государство по существу и по форме вместе с церковью принадлежит к гнуснейшим и ко вреднейшим порождениям исторического невежества и рабства; что вообще всякое государство, а по преимуществу Всероссийское, не только мешает, но уничтожает в корне самую возможность благосостояния и свободы народов. Основываясь на таком убеждении, они думают, что для освобождения народа нашего необходимо полнейшее разрушение Всероссийского государства.

К первому разряду принадлежат *реформаторы-государственники*, ко второму -- *революционеры*.

Я, со своей стороны, пришел к тому убеждению, что не стоит тратить слов с *государственниками*, какими бы либеральными они ни казались. Кажись или будь они в самом деле от природы и мягкосерды, и человеколюбивы, и благородны, суровая логика обрекает их на подлость, на зверство, потому что